

Фэн Чжоу изначально предполагал, что под «захватывающей» полуночной забавой парни подразумевают прохождение какого-нибудь жуткого хоррора, но никак не ожидал, что всё сведётся к банальной игре в «правду или действие».

Движимый любопытством, он поначалу даже наострил уши, желая послушать, о чём пойдёт речь, но, услышав это предложение, тут же решил немедленно уснуть.

И правда, не стоило возлагать на них больших надежд.

Заметив, что Фэн Чжоу всё ещё созерцает стену, Юй Шаочунь слегка потряс его за плечо:

— Давай к нам, поучаствуй в коллективном досуге, не будь таким букой.

Фэн Чжоу зажал уши руками:

— Не хочу.

Ли Гохао уже всю объявлял правила:

— Каждый из нас готовит по одному вопросу и задаёт по очереди. Если никто не угадает ответ, мы все вместе устраиваем автору допрос. А если кто-то ответит правильно, он получает право выбрать жертву и спросить её о чём угодно.

Он откашлялся:

— Ну что, я первый. Внимание, вопрос! Если раствор серной кислоты с pH, равным пяти, разбавить в тысячу раз, каково будет соотношение ионов водорода и сульфат-ионов в полученном растворе?

Стоило троице погрузиться в устный счёт, как со стороны стены раздался тихий, безучастный голос:

— Двадцать к одному.

— Твою ж дивизию! — Юй Шаочунь уставился на Фэн Чжоу. — Ты же говорил, что не участвуешь?

Тот даже не повернулся:

— Я сказал, что не буду играть, а не то, что откажусь отвечать на вопросы.

Ли Гохао озадаченно почесал затылок:

— Э-э... тогда, отличник Фэн, кого и о чём ты хочешь спросить?

Фэн Чжоу не слишком горел желанием влезать в эту нелепую затею, но, раз уж ответил правильно, портить парням веселье и нарушать правила не хотелось.

«Да и о чём тут спрашивать? Совершенно неинтересно совать нос в чужие секреты.»

Приподнявшись на локте, Фэн Чжоу немного помолчал и нехотя выдавил:

— Ладно... Спрошу Юй Шаочуня.

Услышав своё имя, Юй Шаочунь втайне даже воодушевился, но в следующую секунду Фэн Чжоу спросил:

— Что тебе ближе: физика или химия?

В комнате повисла зловещая тишина.

«Каким же надо быть наивным, чтобы ждать от Фэн Чжоу нормального вопроса! Совсем голова не варит.»

Юй Шаочунь натянул на лицо фальшивую улыбку:

— Предпочитаю химию. Благодарю покорно.

Тан Цянь поспешил сменить тему:

— Опишите устройство и принцип работы свинцово-кислотного аккумулятора.

Фэн Чжоу отчеканил без малейшего промедления:

— Анод из свинца, катод из диоксида свинца, электролитом служит серная кислота. При разряде кислота расходуется, из-за чего показатель pH растёт.

Не успели остальные опомниться, как он ткнул Юй Шаочуня в бок:

— Пусть он за меня спрашивает.

— Эй, так нечестно! — завыл Ли Гохао. — Кооперироваться запрещено! Отличник Фэн, ты просто какой-то ходячий чит!

Юй Шаочунь победоносно усмехнулся:

— Ладно, Тай Мэй, колись: встречался с кем-нибудь?

Тот сразу заёрзал на кровати, строя из себя недотрогу:

— Ой, божечки, ну зачем же так сразу в лоб, божественный Юй? Я ведь ещё совсем ребёнок, чистый и невинный! Никакой любви до совершеннолетия!

Ли Гохао разыграл крайнее удивление:

— Да ладно? Неужели никто из присутствующих ни разу ни с кем не мутил?

Комнату снова накрыло гробовое молчание.

Тан Цянь в притворном отчаянии грохнул кулаком по матрасу:

— Вы что, серьёзно никогда не пробовали любви на вкус? Мне, как старосте комнаты, больно на вас смотреть!

Повернувшись к Юй Шаочуню, он округлил глаза:

— Ладно остальные, божественный Юй, но ты-то! Неужели и у тебя никого не было?

Юй Шаочунь напустил на себя строгий вид:

— Мы — образцовая молодёжь новой эпохи! Какая ещё школьная любовь? Я прав, отличник Фэн?

Фэн Чжоу, которого неожиданно втянули в разговор, недоуменно нахмурился:

— А ко мне какие вопросы?

— Вот именно! — подхватил Ли Гохао. — Отличник Фэн, ты когда-нибудь влюблялся? Жуть как интересно!

Оказавшись под прицелом всеобщего внимания, Фэн Чжоу мгновенно вспыхнул до ушей:

— Я... нет. Не влюбнялся.

Юй Шаочунь пододвинулся ближе, заглядывая ему в лицо:

— Врёшь ведь? Вон как покраснел.

— Не вру.

— Ну хорошо... — Юй Шаочунь решил взять его на пушку. — А как насчёт безответной любви? Ну, тайно-то вздыхал по кому-нибудь?

В голове Фэн Чжоу тут же всплыли долгие ночные беседы с «Ты моя жизнь» о производных и интегралах, и на душе внезапно стало беспокойно.

Разозлившись от собственного смущения, он сердито зыркнул на соседа:

— Будешь приставать — клянусь, ночью столкну тебя с кровати!

Юй Шаочунь тут же повернулся к притихшим зрителям:

— Вы все это слышали?! Если ночью я полечу на пол, немедленно доложите руководству школы: первый в параллели позавидовал моему таланту и спланировал покушение, чтобы извести гения во цвете лет! Он — убийца!

Парни уgomонились и улеглись только к полуночи. Юй Шаочуню не спалось. Он потыкал пальцем в плечо соседа и зашептал:

— Спишь, отличник Фэн? Может, поболтаем о смысле жизни и высоких идеалах?

Ответом ему была тишина.

Лунный свет пробивался сквозь занавески, отбрасывая длинные тени от ресниц Фэн Чжоу на его бледную кожу. Подперев голову рукой, Юй Шаочунь разглядывал соседа. Он вдруг поймал себя на мысли, что этот вечно препирающийся с ним зануда очень даже недурён собой. Взгляд скользнул к губам Фэн Чжоу, и в памяти невольно всплыл тот странный, почти случайный поцелуй.

«Каким бы вредным ни был этот рот, губы у него на удивление мягкие.»

От этой мысли Юй Шаочуня передёрнуло. Он почувствовал себя самым настоящим извращенцем. Пришлось мысленно повторить раза три: «Фэн Чжоу сохнет по училке музыки», прежде чем странное, щемящее чувство в груди наконец улеглось.

Стилист Юй осторожно убрал со лба спящего несколько непослушных прядей, а потом вернул их на место. Ему казалось, что с другой причёской Фэн Чжоу выглядел бы куда лучше. Решив, что утром обязательно нужно обсудить с ним этот вопрос, он наконец закрыл глаза.

Тем временем Тай Мэй, уже собиравшийся провалиться в сон, заметил какое-то шевеление впереди и чуть сбоку. Прищурившись, он разглядел приподнявшегося на постели Юй Шаочуня. Тот не отрываясь смотрел на спящего рядом Фэн Чжоу, медленно приближая лицо — казалось, он вот-вот его поцелует.

«И за это зрелище мне даже платить не пришлось?»

Тай Мэй так и замер с открытым ртом, уставившись в спину Юй Шаочуня. Тот, будто почувствовав чужой взгляд, слегка повернул голову. Тай Мэй пулей нырнул под одеяло, нацепил маску для сна и затих, изо всех сил изображая глубокий сон.

«Главное, чтобы он не просёк, что я всё видел. Иначе меня точно уберут как нежелательного свидетеля.»

Ночь для Фэн Чжоу выдалась на редкость беспокойной. Доски под тонким матрасом казались каменными, а при любой попытке согнуть ноги колени упирались в ледяную стену. Нахмурившись, он открыл глаза и обнаружил, что забился в самый угол кровати, а его талию по-хозяйски обнимает чужая рука. Вся тёплая накидка оказалась на нём, в то время как виновник его утреннего недосыпа пролежал всю ночь без укрытия.

Стоило Фэн Чжоу протереть глаза и попытаться сесть, как проснувшийся от его копошения Юй Шаочунь бесцеремонно нажал ему на плечо, укладывая обратно:

— Чего в такую рань подхватился?

Фэн Чжоу упрямо высвободился:

— Пора слушать утреннее радио на английском.

Юй Шаочунь посмотрел на него затуманенным со сна взглядом и искренне восхитился:

— Да ты просто безумный фанатик учёбы. Гвозди бы делать из таких людей.

— Польщён, — кивнул Фэн Чжоу. — А вы спите, спите.

Он на цыпочках спустился по лесенке на пол, прихватил вчерашнюю кружку и отправился умываться. Юй Шаочунь звучно чихнул, натянул освободившееся одеяло до самых ушей и мгновенно провалился в сладкий утренний сон.

Спустя какое-то время сквозь дремоту до него донёлся умопомрачительный аромат — точь-в-точь как от палаток с уличной едой, мимо которых он проходил по утрам по дороге из дома. Юй Шаочунь повёл носом, приоткрыл один глаз и увидел Фэн Чжоу, заходящего в комнату с увесистыми шуршащими пакетами.

— Что это у тебя?

Фэн Чжоу поднял на него глаза:

— У входа в общежитие торгуют завтраками. Смотрю, все берут, ну я и...

Уже натягивавший штаны Ли Гохао при этих словах совершил гигантский скачок вперёд. Учитывая его внушительное телосложение, Фэн Чжоу невольно попятился:

— Ты чего?..

— Отличник Фэн! — Ли Гохао с благоговейным трепетом схватил его за плечи, его руки мелко дрожали от избытка чувств. — Премного благодарен за этот пир! Вы только посмотрите! Настоящий завтрак! Да мы с самого начала семестра по утрам ничего, кроме воздуха, не пробовали! Живая еда! О боги!

Быстро умывшись, парни расселись вокруг стола и принялись делить добычу. Тан Цянь благоговейно поднял стаканчик с соевым молоком:

— Впервые за месяц пью горячее соевое молоко с утра пораньше! Мой желудок поёт от радости, а сердце тает! Отличник Фэн, заглядывай к нам почаще, двери триста пятой всегда для тебя открыты!

«Ну и театралы собрались в этой комнате.»

Юй Шаочунь по-свойски приобнял Фэн Чжоу за плечо:

— Ну что, убедились? Наш отличник Фэн — милейшей души человек!

Набившие рты парни согласно закивали. Фэн Чжоу брезгливо сбросил руку соседа:

— Убери свои жирные пальцы.

— А вот и не уберу, — Юй Шаочунь тут же вернул руку на место. — Буду трогать сколько захочу. И что ты мне сделаешь?

В этот момент Тай Мэй внезапно разразился таким яростным кашлем, что едва не задохнулся. Тан Цянь принялся усердно хлопать его по спине:

— Ну тихо, тихо! Дитя так обрадовалось еде, что разучилось жевать. Не торопись, никто у тебя кусок изо рта не вырвет, еды на всех хватит.

Лицо Тай Мэя стало багровым, но он лишь молча глотал воздух.

«Да не в еде дело!»

Бедняга поперхнулся вовсе не от жадности. Просто после ночных откровений эти недвусмысленные тактильные нежности казались ему, мягко говоря, подозрительными.

«Разве нормальные пацаны караулят сон своего соседа, не сводя с него глаз? Разве нормальные одноклассники постоянно лапают друг друга по поводу и без?»

Похоже, все эти слухи об их непримиримой вражде были лишь ширмой, дымовой завесой, скрывающей куда более интригующую правду.

Подняв глаза, Тай Мэй застал живописную картину: Фэн Чжоу с каменным лицом припечатал голову Юй Шаочуня к столу. Однако пострадавший при этом улыбался до ушей. Тай Мэй поклялся бы, что в этой улыбке сквозило тридцать процентов нежности, сорок процентов чистого наслаждения и ещё тридцать — абсолютного счастья.

Ну-ну.

С самым отрешённым видом Тай Мэй отхлебнул из пиалы и тут же поморщился:

— Погодите, а почему соевый пудинг сладкий?

— Солёный закончился, остался только сладкий, — пояснил Фэн Чжоу.

Юй Шаочунь тут же перехватил у него порцию:

— Давай сюда, я съем. Обожаю сладкий.

Да уж, конечно.

Тай Мэй многозначительно усмехнулся, вытер рот салфеткой и поднялся:

— Приятного аппетита. Я пошёл в класс.

— Спасибо за заботу, первый в параллели, — вполголоса пробормотал Юй Шаочунь, застёгивая рюкзак. — Слушай, давай в эти дни со школы вместе уходить? Я попрошу дядю заезжать за нами на машине. Так безопаснее.

Фэн Чжоу промолчал.

Закинув рюкзак на плечо, он молча направился к выходу. Юй Шаочунь поспешил следом:

— Ну чего ты молчишь? Так едем вместе или нет?

— Нет, — отрезал Фэн Чжоу. — Не люблю быть должным.

Юй Шаочунь недовольно цыкнул:

— Ну ты и сухарь. С таким характером тебе девчонку ни за что не завоевать.

Фэн Чжоу искоса взглянул на него:

— Неужели наш вечный второй — великий знаток амурных дел?

Вспомнив про выпавшую вчера из рюкзака соседа открытку, Юй Шаочунь понимающе ухмыльнулся:

— Ещё бы! Сам-то я отношений не заводил, зато в качестве консультанта мне равных нет. Даже младшая сестра, когда решила закрутить виртуальный роман, пришла за советом именно ко мне.

— Логика понятна, но почему твоя сестра советуется с тобой по поводу парней?

— Ну... парням ведь проще понять парней, — туманно пояснил Юй Шаочунь и тут же перевёл тему: — Да бог с ней. Лучше скажи, тебе самому помощь в сердечных делах не требуется?

Фэн Чжоу замялся, подбирая слова:

— Тут... у одного моего знакомого... В общем, ему нравится девушка, которая занимается музыкой. Любовное письмо он уже написал, но никак не может выбрать подарок. Что бы ты

посоветовал?

«Ну конечно, плавали — знаем. Под „знакомым“ ты, надо полагать, имеешь в виду себя любимого?»

— Музыкантше? Дари раритетный CD-диск, — со знанием дела выдал Юй Шаочунь. — А в момент признания не забудь про классику: розы, фейерверки и красивый фон. Это же святая троица любого романтика.

Фэн Чжоу вспомнил, что виртуальная собеседница по имени «Ты моя жизнь» вчера советовала ему практически то же самое: цветы и диск.

Странно, что мнение Юй Шаочуня так точно совпало с женским взглядом. Кто бы мог подумать, что этот баламут окажется столь дельным советчиком.

<http://bllate.org/book/19050/1939780>